

Композитор Кара Караев.

Фото С. Кулишова.

В КОНЦЕ сентября в Праге не так часто теплые дни. Когда же, пробившись сквозь осенние тучи, неяркие, но мягкие лучи солнца обласкают почерневшие от веков шпили стобашенной Златой Праги, она точно молодеет, выглядит какой-то особенно нарядной и праздничной. Именно такой день выдался 23 сентября, когда в Пражском Национальном театре состоялась премьера балета «Семь красавиц» Кара Караева. Поздравляя композитора с большим успехом его произведения, сразу же покорившего пражан, участники спектакля шутили говорили о том, что в знак дружбы он привез из родного Азербайджана не только такую замечательную самобытную музыку, но и щедрое южное солнце.

Народ Советского Азербайджана по праву радуется и гордится еще одной победой своего талантливого соотечественника. И невольно вспоминается, что эта постановка — уже восьмое сценическое рождение «Семь красавиц», что музыка нашего композитора вдохновила творческие коллективы театров самых различных городов Советской стра-

ны — Баку и Ленинграда, Саратова и Львова, Ташкента и Куйбышева на создание интересных балетных спектаклей. Вспоминается, что всего несколько месяцев назад в Москве, в одном из замечательных театров мира — Большом театре Союза ССР свою сценическую жизнь обрели музыкальные образы «Тропюю грома», нового балета Караева. А с какой горячей признательностью встретили взыскательные ленинградцы годом раньше первое воплощение этого балета! Недаром яркой, темпераментной музыкой заинтересовались многие другие советские театры и музыканты ряда зарубежных стран. Недаром «Тропюю грома» — страстный призыв к борьбе против колониального рабства — Большой театр привез среди лучших своих подарков китайским друзьям к празднованию десятилетия Народной Республики! Разве не радостно знать, что с музыкой азербайджанского композитора, написанной им к «Оптимистической трагедии», пьеса Вс. Вишневского с успехом идет не только в Ленинградском драматическом театре имени А. С. Пушкина,

ПРИЗНАНИЕ НАРОДА

но и в других советских и зарубежных театрах? Об исключительной популярности азербайджанского композитора говорит и то, что грамзаписи его произведений широко издаются в Румынии, Чехословакии, Англии, США, а многие фильмы, в создании которых Караев принимал участие, удостоены самых различных, в том числе и международных премий?

Один лишь перечень произведений композитора, избранного депутатом Верховного Совета СССР, лауреата двух Сталинских премий, народного артиста СССР мог бы немало сказать о яркой, до краев наполненной творческой жизни Кара Караева.

...Он был еще студентом Бакинской консерватории, когда на заключительном концерте декады азербайджанского искусства в 1938 году москвичи аплодировали кантате «Песня сердца». Уже тогда было ясно, какие большие творческие возможности заложились у даровитого молодого автора этого жизнерадостного произведения. До сих пор с удовольствием играют пианисты написанную в те годы юношей выразительную картину «Чарскосельская статуя» по стихотворению А. С. Пушкина. Но прежде, чем во всю ширь развернется это сильное и смелое дарование, предстоит серьезная учеба — у замечательных народных музыкантов Азербайджана, хранителей многовековых национальных традиций, у чуткого воспитателя молодежи, выдающегося азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова и, наконец, в стенах Московской консерватории.

Годы учебы в Москве — это годы пытливых исканий молодого художника. В формировании его творческого облика огромную роль сыграли и величайшие ценности мировой музыкальной классики, которую он пристально изучал, и общение с крупнейшими советскими музыкантами. Особенно большое воздействие на Караева оказал его учитель, выдающийся композитор современности Д. Д. Шостакович. Очень многое

воспринял он и от творчества большого советского мастера С. С. Прокофьева.

Автором двух симфоний, ряда интересных камерно-инструментальных и вокальных сочинений, оперы «Взтэн» был Кара Караев — выпускник Московской консерватории. Многие из них уже звучали в концертных залах и по радио, а опера, написанная в содружестве с Джеветом Гаджиевым, тоже тогда студентом Московской консерватории, была поставлена в 1945 году на Бакинской оперной сцене и вскоре удостоена Сталинской премии.

Подлинный расцвет творчества Караева начинается с создания симфонической поэмы «Лейли и Меджнун». Навевянные образами великого азербайджанского поэта-философа Низами, это выдающееся произведение в 1948 году было удостоено Сталинской премии. Все в поэме — глубина мысли и эмоциональная сила в раскрытии больших человеческих страстей, художественное совершенство формы, — говорило о зрелом мастерстве композитора. И затем, одно за другим, завоевывают любовь все более широких кругов слушателей произведения самых различных жанров. Это тонкие в своей образности прелюдии для фортепьяно, элегические пушкинские романсы и ноктюрны для голоса в сопровождении джаз-оркестра, кантаты, великолепные симфонические произведения. Во всех этих произведениях привлекает эмоциональная и колористическая щедрость, истинно демократическое стремление к доходчивости образов, смелое новаторство в музыкальном языке и форме, тонкий вкус в отборе выразительных средств.

Но больше всего, особенно в последние годы, Караева влекут к себе жанры театральной и киномузыки, пользующиеся, пожалуй, самой большой популярностью у слушателей. Лучшие произведения Караева — балет «Семь красавиц», в котором вновь ожили образы поэзии Низами,

и балет «Тропюю грома» написанный по хорошо известному роману П. Абрахамса, — с подлинно новаторским размахом развивают бессмертные традиции русской балетной классики, особенно балетов П. И. Чайковского. Они дополнили сокровищницу советского балетного творчества.

Кара Караева волнуют глубокие, философски значительные темы. Не случайно так часто обращается он к сюжетам большой литературы всех времен и народов — от рубайи О. Хайяма и стихов Пушкина, творений Низами и Сервантеса до прогрессивных произведений современных зарубежных писателей. Но сила Караева-художника в том, что он не просто иллюстрирует те или иные литературные сюжеты. Он осмысляет, преломляет их сквозь собственное восприятие, восприятие нашего современника, композитора коммуниста. И о чем бы ни рассказывала музыка Караева, в ней всегда ощущается горячее дыхание наших дней. Страстный и взволнованный голос автора слышится в произведениях, посвященных Родине, ее славному прошлому, героической борьбе за независимость советского государства (две симфонии, опера «Взтэн»), радостному созидательному труду строителей коммунизма (кантаты, симфонии, сюита «Песнь о нефтяниках Каспия», музыка к фильму «Покорители моря»). Прогрессивные гуманистические идеи несут в себе произведения, воспевающие великую силу любви в борьбе за свободу человеческой личности от оков средневековых предрассудков («Лейли и Меджнун», «Дон-Кихот»). Громко звучит голос советского художника, борющегося своим творчеством за прогресс и свободу во всем мире. Он — в размахе веселья, завершающего «Албанскую рапсодию», в суровой мужественности образов бойцов, запечатленных во «Вьетнамской сюите», в скорбных и гневных рассказах нищих обитателей негритянских кварталов в «Трех ноктюрнах» на стихи

Хьюза и в других сочинениях. Но сильнее и ярче всего он — в балете «Тропюю грома»!

Караев никогда не сумел бы с такой убедительностью и эмоциональной силой раскрывать в своей музыке самые различные темы, если бы не владел так безупречно мастерством проникновения в национальную природу образов своих сочинений.

Композитор — тонкий знаток азербайджанской народной музыки, но он чужд механическому подражанию ей. Все ценное, что заключено в образности и выразительных средствах мугама, народной песни и танца, ашугского творчества, не просто цитируется талантливым композитором, не превращается им в «экзотическую приправу». Все это органично, в сплаве с другими индивидуальными особенностями стиля входит в его «музыкальный словарь». Как отмечал Д. Д. Шостакович, Караев «всемерно расширяет свою творческую палитру за счет смелых, порой даже дерзких попыток как можно разнообразнее, интереснее, органичнее сочетать «традиционность» и творческую самостоятельность; он не боится выйти за рамки «принятой» народности, делает это понятие более широким».

Нельзя не вспомнить здесь и о том блестящем мастерстве, с каким углубляется азербайджанский композитор в строй музыки других народов — вьетнамского, албанского, турецкого, испанского, болгарского, негритянского... Изучение музыки народов, жизнь которых он стремится воплотить, всегда основано на знакомстве со множеством самых различных фольклорных образцов. Оно носит всегда характер подлинных научных изысканий. И эти изыскания занимают порой ничуть не меньше времени и требуют ничуть не меньше знаний и энергии, чем сочинение собственной музыки! Это было особенно наглядно в период работы над балетом «Тропюю грома». Тогда композитор не только внимательно изучал историю и быт народов Южной Африки. Он собрал не один десяток подлинных песенных и танцевальных мелодий самых различных негритянских племен из самых различных источников, вплоть до этнографических му-

зеев и частных архивов советских и зарубежных исследователей. Но и в «Тропюю грома», как и во всех других произведениях на те или иные сюжеты, Караев подчиняет особенно сти народной музыки собственной творческой фантазии, превращая их в один из элементов своего творческого стиля.

Большими знаниями многообразных явлений музыкальной культуры и творческим опытом Кара Караев широко делится с товарищами по искусству, с молодыми композиторами Азербайджана. Он уже много лет возглавляет творческий Союз композиторов республики и является профессором Азербайджанской государственной консерватории по классу композиции. У него немало учеников, чьи произведения уже хорошо известны в Азербайджане, Армении, Грузии, в Москве и Ленинграде. Он может гордиться такими выпускниками своего класса, как Р. Гаджиев, А. Бабаев, Х. Мирзазаде, А. Меликов, О. Зульфугаров и другие. С большим вниманием относится Караев-педагог к посланцу братской Болгарии Н. Османову, который учится у него мастерству композиции.

Много интересных планов у Кара Караева. Вместе с Н. Хикметом он задумал историко-легендарную оперу. В содружестве с творческим коллективом Ленинградского театра имени С. М. Кирова разрабатывается замысел балета на сюжет трагедии Шекспира. Замысел другого балета связан гуманистической темой поэмы Низами «Лейли и Меджнун». Ждет своего осуществления план симфонии, посвященной советской действительности, и цикл песен к 40-летию Советского Азербайджана. Большая библиография композитора позволяет верить, что эти и еще многие другие произведения будут вновь и вновь радовать тысячи и тысячи людей, нашей Родины, людей многих стран земного шара.

Л. КАРАГИЧЕВА.

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

8 ОКТЯБРЯ 1959 г.